

ПИСЬМА В ЯЛТУ

К 125-летию со дня рождения М. Н. Ермоловой

Впервые Мария Николаевна встретила с Леонидом Валентиновичем и его женой Софьей Петровной Срединными в Ялте весной 1898 года. Здесь, на знаменитом тогда срединском балконе дачи художника-передвижника Г. Ф. Ярцева, М. Н. Ермолова встречалась с врачом-писателем С. Я. Елпатьевским, врачом-общественником А. Н. Алексиним, художником М. В. Нестеровым и другими лицами.

В одном из писем Мария Николаевна пишет Средину: «Я бывала много раз в Крыму, любила его всегда, и всегда скучала в нем, всегда московские впечатления доминировали. Теперь я почти со страхом это говорю, было не так, я почти со слезами уезжала из Крыма... Значит не одна природа виновата, да и люди... Все дело в том, что я нашла людей по сердцу. И это такая страшная редкость в нашей жизни, что и теперь я так сильно чувствую, какое редкое счастье выпало мне на долю... в вас не только доброта, а свет, свет, свет! Вся обстановка около вас дышит чистотой, порядочностью и теплом. И недаром к вам тянет, как бабочек на огонь, людей, которые еще могут что-нибудь чувствовать... Целое лето провести так, в вашей атмосфере — это точно очистить себя от грязи, которая выросла и налипла годами...»

В этом письме и многих последующих она тепло вспоминает Алексина и беллетриста чеховской школы П. И. Тимковского, писавшего и для театра.

«Хочется к вам на террасу, — пишет М. Н. Ермолова, — хочется послушать, как «о скалы грозные крушатся с ревом волны». Вспоминает под шутивым прозвищем «Олензкой научной области» группу радикально настроенных интеллигентов — семейство Водовозовых и Токмаковых, живших в Алушке и Олензе (Нижнем

Мисхоре) и их близких, часто бывавших у Срединных. Весной 1899 года Ермоловой удалось провести в Ялте несколько недель, затем она вернулась в Малый театр для участия в юбилейном спектакле к 100-летию со дня рождения А. С. Пушкина.

В письме от 5 мая того же года она интересуется подробностями пушкинских концертов в Ялте, где Руслана пел «доктор-артист» Л. А. Алексин, обладавший хорошим голосом, выступали живший в Ялте певец Д. А. Усатов — первый учитель Шаляпина и Г. Ф. Ярцев.

Тут же Мария Николаевна восхищается картиной Ярцева, которую недавно видела на выставке в Москве, и говорит о «новой вылазке» театрально-литературного комитета, отвергнувшего пьесу А. П. Чехова «Дядя Ваня», которую просили у автора для постановки в Малом театре ведущие артисты А. П. Ленский и А. И. Южин.

Артистка снова рвется в Ялту: «Не дожусь, когда попаду в Крым, так устала здесь». Летом 1899 года она снова побывала в Ялте. А в сентябре пишет Средину, делится с другом своими творческими радостями, горестями, заботами: «Сейчас сижу за ролью леди Макбет! Она захватывает своей силой и мощью». Как взыскательный художник, несмотря на огромный успех в этой роли, Ермолова говорит: «Сцена галлюцинации сильно действовала на публику, но ею я осталась сама недовольна. Я сама мало чувствовала тот ужас, который охватывает публику».

Вспоминая новых друзей, Мария Николаевна особенно тепло говорит о М. В. Нестерове, творчество которого очень любила, и об А. М. Горьком, с которым познакомилась у Срединна весной 1899 года: «Как я буду рада, если к вам

приедет Горький! Вы оживете с ним. Милая, светлая личность! Не давайте ему сбиваться с этой светлой нотки, которая так сильно звучит в его произведениях. Поддержите в нем ее. Не надо, чтобы он угодил в беспроблемную тьму всевозможных болезней и печалей...»

В дальнейшем обстоятельства складывались так, что долгие годы Ермолова не могла приехать в Крым. Но дружеская переписка продолжалась. Так, 14 января 1904 года Мария Николаевна в ответ на письмо Л. В. Срединна пишет: «Да, к несчастью, судьба нас оторвала, но я никогда не думала, чтобы это было навсегда...» И говоря, что не принимает «современных направлений в литературу и, конечно, в искусстве...», выражает надежду поговорить на эту тему в Ялте: «Ну, об этом мы когда-нибудь побеседуем на террасе». Особенно возмущали ее пессимистические произведения Леонида Андреева, разгул антиобщественного модернизма, порнографии, анархических тенденций в реакционные времена 1907—1909 годов.

Ермолова еще раз побывала на Южном берегу Крыма в августе 1913 года в Гурзуфе. Состояние ее здоровья было такое, что в ответ на предложение товарища по Малому театру, артиста и нового режиссера А. И. Сумбатова Южинна снова играть леди Макбет, она в письме ответила категорическим отказом, не отказываясь играть в пьесе «Без вины виноватые».

В одну из памятных годовщин родоначальника традиций Малого театра — М. С. Щепкина, скончавшегося в Ялте 11 августа 1863 года, великая артистка дала телеграмму из Гурзуфа на имя Южина, желая: «...нашему театру сохранить навсегда славные традиции и заветы родного нам великого Щепкина — веру, любовь, правду и работу в искусстве...».

Таким хранителем и продолжателем традиций Щепкина в театральном искусстве прежде всего была она сама.

Л. АФАНАСЬЕВА.

сотрудник Ялтинского краеведческого музея.

На снимке: М. Н. Ермолова, 1911 г.